

В то же время происходило зарождение театрального модернизма, проявившего большую теоретическую активность. Анализируя главные течения модернистской театральной мысли, докладчик рассмотрел их как фазы кризисного процесса, в котором усиливались антигуманистические и антиэстетические мотивы. Признав ценность отдельных творческих находок, свежих идей, обогативших эстетический арсенал русского и мирового театра, Ю. К. Герасимов сделал вывод, что модернизму в России не суждено было сконструировать целостной театральной теории, которая получила бы сценическое воплощение.

Воссоздание русской художественной жизни начала XX в. во всем объеме привлекает все большее внимание исследователей. Этому вопросу был посвящен доклад д-ра искусствоведения Г. Ю. Стернича (Москва) «Специфика художественного сознания в годы первой русской революции». Докладчик указал на остроту и многозначность проблемы общественного восприятия искусств в ту пору, подчеркнув, что необходимо учитывать, как именно переживались и истолковывались художественные произведения читателями и зрителями. Важной чертой живого развития литературы и театрального искусства в этот период были поиски настроения. Одним из общепринятых способов воспроизведения настроения являлись метафоризация и символизация цвета, который ассоциировался с определенным кругом социально-психологических и нравственно-философских представлений эпохи. Докладчик обратил внимание на подчеркнуто полемичную трактовку распространенных символов и образных инсказаний, метафор в творчестве художников разных направлений.

Д-р филол. наук П. В. Куприяновский (Иваново) в докладе «К вопросу о литературных направлениях и течениях в литературе начала XX века» отметил недостаточную общетеоретическую разработанность данного вопроса, что зачастую приводит к смешению терминов и понятий. В докладе обосновывалось, почему символизм следует считать направлением, а акмеизм и футуризм — течениями модернистско-декадентского характера. Значительное место в докладе занял вопрос о плюрализме и динамизме литературно-художественного развития и о причинах возникновения многочисленных направлений, течений, школ в литературе рассматриваемого периода.

Д-р филол. наук В. П. Вильчинский (Ленинград) в докладе «Проблемы традиций и новаторства в литературе конца XIX — начала XX в.» на обширном материале продемонстрировал, что реалистическая литература начала XX в. продолжала прогрессивные демократические традиции русской классической литературы, развивая на новом этапе ее основную проблематику. Демократическая литература 1900-х годов подго-

товляла новые принципы изображения психологии народной массы, раскрыла всемирное значение борьбы русского народа. В творчестве писателей пролетарской ориентации были развиты новаторские черты, которые в дальнейшем привели к созданию эстетики социалистического реализма.

Противоречивая история борьбы за некрасовское наследие прослеживалась в докладе д-ра филол. наук Ф. Я. Прийма (Ленинград) «Наследие Н. А. Некрасова в поэзии конца XIX — начала XX в.». Ф. Я. Прийма подчеркнул, что в анализируемый период только в ленинских статьях дана объективная оценка Некрасова как русского демократа, соратника революционеров 1861 года) и выявлен общенациональный смысл поэзии Некрасова. Говоря о тенденциозной трактовке некрасовского творчества в концепциях модернистов и указывая на типологическое противостояние поэзии Некрасова творческим устремлениям символистов, Ф. Я. Прийма в то же время обратил внимание на ряд преемственных некрасовских черт в творчестве К. Бальмонта, А. Белого, А. Блока. Однако для полного восприятия некрасовских традиций объективные условия возникли только после Октябрьской революции.

Д-р филол. наук Н. И. Пруцков (Ленинград) в докладе «„Легенда о Великом инквизиторе“ Ф. М. Достоевского и „Антихрист“ Вл. Соловьева» выдвинул в качестве предмета исследования тему «Философия „конца мира“ в русской литературе XIX — начала XX в.». В этой связи он остановился на разнообразных позициях русских писателей в отношении к будущему человечеству. Идеи гибели мира, которые особенно распространились в начале XX в., имели обратной стороной создание социальных утопий (Вл. Соловьев), выражавших надежды на чудесное спасение мира, пришествие мессии, мысли об избранности России. Однако и повесть «Антихрист» и «Три разговора» Вл. Соловьева свидетельствуют о крушении его теории теократии. Н. И. Пруцков подчеркнул необходимость четкого разграничения философии «конца мира», порожденной в XIX в. победным шествием капитализма и гибелью феодализма, и философией «конца мира», возникшей на почве начавшегося крушения капитализма, отметив в то же время, что между ними существовала преемственность идей.

Некоторые аспекты чеховского воздействия на современный ему литературный процесс исследовались в докладе канд. филол. наук Э. А. Полоцкой (Москва) «А. П. Чехов и русская проза конца XIX — начала XX в.». Подлинно самобытные писатели (Куприн, Бунин, Андреев), не миновав в начале творческого пути прямых влияний Чехова, в дальнейшем своем развитии продолжали его традиции косвенно, все более расходясь с его манерой. Художники разных литературных направлений по-разному отталкивались